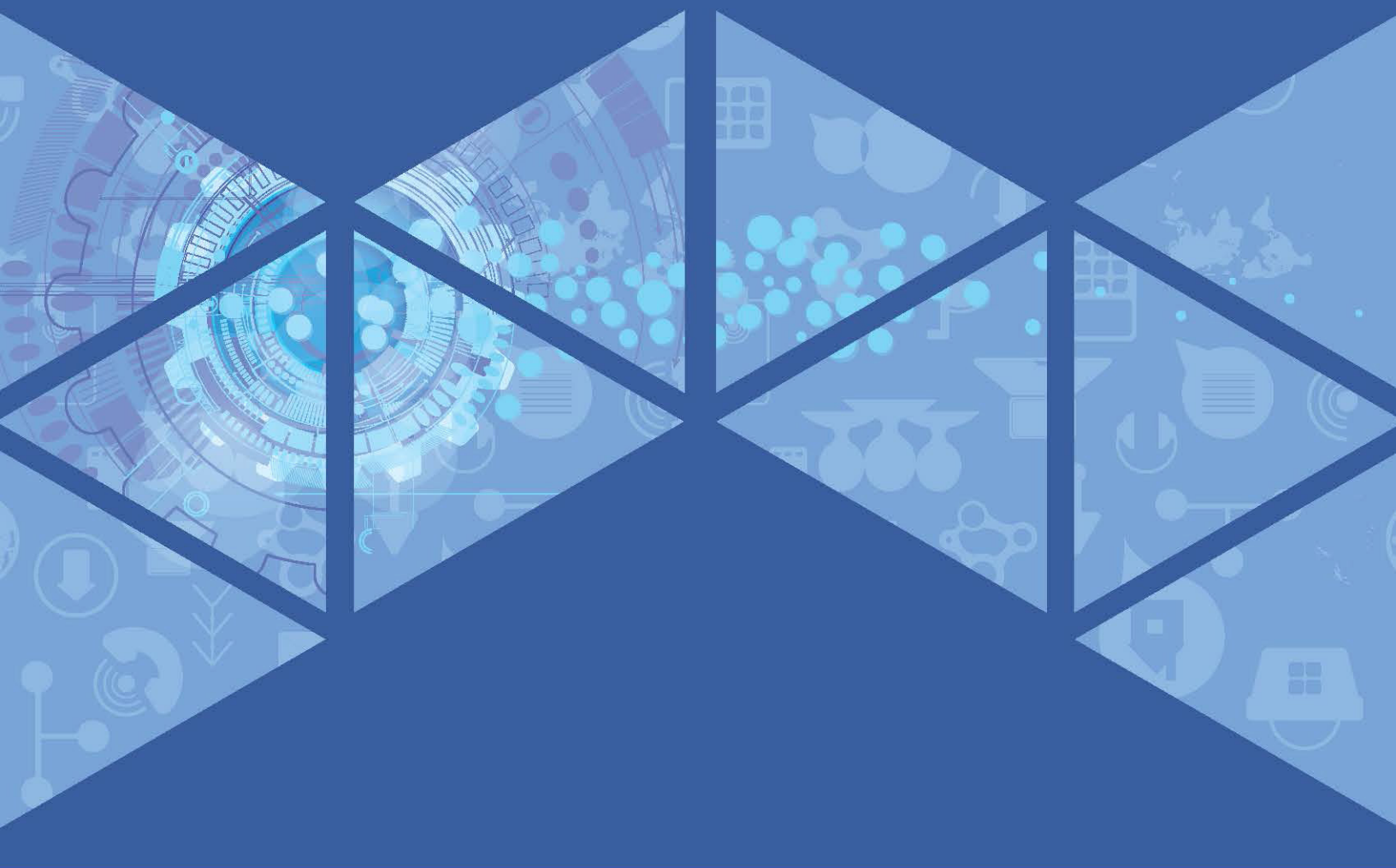

Лицом к Дракону

Роль общественного мнения в
регулировании российского интернета

Григорий Асмолов

CENTER FOR
GLOBAL
COMMUNICATION
STUDIES

INTERNET
POLICY
OBSERVATORY

TheSecDev
FOUNDATION

Лицом к Дракону: Роль общественного мнения в регулировании российского интернета

Григорий Асмолов (Лондонская школа экономики и политических наук)*

1. Российский интернет под законодательной атакой

Российские интернет-законодатели и регулирующие органы не сидели сложа руки в 2014 году. Среди прочего, новые законодательные инициативы в минувшем году включали требование регистрации популярных блогов, а также закон, запрещающий хранить данные о российских гражданах на серверах вне территории России¹. За этим последовала дискуссия о необходимости создания независимого национального сегмента сети Интернет. Идея создания «суверенного интернета» была включена в повестку дня заседания Совета безопасности России, которое проходило под председательством Президента Путина². Дмитрий Песков, пресс-секретарь Владимира Путина, объяснил, что обсуждение этой темы было необходимо потому, что «безумные голоса могут потребовать отключить Россию от интернета» в рамках пакета антироссийских санкций, особенно с учетом того, что «главным администратором всемирной паутины являются США»³.

Позднее официальные лица отрицали наличие любых намерений отключить Россию от Глобальной сети, хотя и доказывали необходимость подготовиться к возможной агрессии в отношении российской информационной инфраструктуры, сделав ее более независимой от внешних акторов⁴. По утверждению Министерства связи Российской Федерации, одной из организаций, которая может отключить Россию от интернета, является ICANN («Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами»)⁵. Российский министр связи и коммуникаций Николай Никифоров пообещал защитить российский интернет от внешней агрессии⁶. Вслед

* Перевод оригинальной англоязычной версии доклада, [Welcoming the Dragon: The Role of Public Opinion in Russian Internet Regulation \(Gregory Asmolov\)](#), на русский язык осуществлен [The SecDev Foundation](#).

¹ Kulikova, A., (19 мая 2014 г.). The 'Balkanization' of Russia's Internet («Балканизация российского интернета»). <https://www.opendemocracy.net/od-russia/alexandra-kulikova/%E2%80%98balkanisation%E2%80%99-of-russia%E2%80%99s-internet>

² Голицына А., (19 сентября 2014 г.). «Совет безопасности обсудит отключение России от глобального интернета». *Ведомости* <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/09/19/suverennyj-internet>

³ Райбман Н., (1 октября 2014 г.). «Песков: “Безумные голоса” могут потребовать отключить Россию от интернета». *Ведомости* <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/10/01/peskov-ne-isklyuchaet-trebovaniya-bezumnyh-golosov>

⁴ (1 октября 2014 г.). «Путин обещал не ограничивать доступ к глобальному интернету». *Интерфакс* <http://www.interfax.ru/russia/399699>

⁵ Рункевич Д., Малай Е., (15 октября 2014 г.). «Минкомсвязи признало возможность блокировки Рунета со стороны ICANN». *Известия* <http://izvestia.ru/news/577486>

⁶ (4 октября 2014 г.). «В Минкомсвязи успокоили испугавшихся отключения интернета». <http://lenta.ru/news/2014/10/04/dontworry>

за этим заявлениям, российские СМИ сообщили, что министерство планирует создание автономной интернет-инфраструктуры, включая расположенные в России корневые DNS-серверы и создание российской национальной системы маршрутно-адресной информации⁷.

Несмотря на позитивные вести о том, что Россия пока не отключилась от Глобальной сети, многие эксперты указывают на то, что Рунет становится все более и более зарегулированным. Известный блогер и интернет-предприниматель Антон Носик предположил, что новые российские законы скоро приведут к «последнему дню Рунета»⁸. Известный сатирический блог «Перзидент Роисси» в ознаменование скорой кончины российского интернета опубликовал «Завещание Рунета»⁹.

И хотя Рунет все еще скорее жив, чем мертв, и граждане имеют возможность открыто высказывать свое мнение онлайн, у властей есть широкий набор инструментов и законодательная система, которые позволяют цензурировать практически любой контент в Сети, блокировать веб-сайты или преследовать отдельных пользователей. Кроме того, некоторые интернет-компании, такие как «Яндекс» или «Вконтакте» (основатель последней, Павел Дуров, покинул Россию), претерпели изменения в составе руководства и владельцев, что также может являться результатом попыток правительства контролировать основных игроков в этой области.

2. Общественное мнение в России в отношении контроля интернета

Большинство тех, кто озабочен все большими ограничениями свободы интернета в России, предпринимали серьезные усилия для мониторинга действий российских властей. Инициативы в области защиты интернет-свобод и протесты против новых постановлений фокусируют свое внимание на государственных институтах, стоящих за законодательными нововведениями, будь то Администрации Президента, Парламент или суды. Многие высказываются против новых ограничений, но их возможности в противостоянии российскому законодательному молоху крайне ограничены.

Помогает ли повышенное общественное внимание к госорганам предотвратить наступление на свободы в интернете или по крайней мере,

⁷ (28 октября 2014 г.). «Совбез России поручил создать автономную структуру Рунета». <http://lenta.ru/news/2014/10/28/inet>

⁸ Носик А., (15 мая 2014 г.). Russia's First Blogger Reacts to Putin's Internet Crackdown («Первый блогер России реагирует на путинское давление на интернет»). New Republic <http://www.newrepublic.com/article/117771/putins-internet-crackdown-russias-first-blogger-reacts>

⁹ (30 апреля 2014 г.). «Завещание Рунета». *Перзидент Роисси* <http://kermlinrussia.com/zavieshchaniie-runie-ta/>

замедлить его? Являются ли государственные органы корнем проблемы? Многочисленные дискуссии о свободе в интернете принимают за аксиому, что любое регулирование интернета, цензура, равно как и любые репрессивные меры против онлайн-площадок претворяются против воли общественности в целом и интернет-пользователей в частности. Такое утверждение, однако, требует детального анализа и разбора.

Опрос общественного мнения, проведенный «Левада-центром» в октябре 2014 года, показал, что 54% населения России придерживается мнения, что в интернете присутствует множество вредоносных веб-сайтов и потому в отношении киберпространства должна применяться цензура, в то время как всего 32% населения считают, что угроза преувеличена и оснований для цензуры нет. Отвечая на вопрос о законе, который бы ограничил российских пользователей в доступе к глобальным ресурсам, 15% респондентов поддержали эту идею, 38% отнеслись к ней нейтрально и не проявили интереса к этой теме¹⁰.

Недавно Обсерватория интернет-политики (ОИП) Центра изучения глобальных коммуникаций Анненбергской школы коммуникаций при Университете Пенсильвании совместно с Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провели опрос 1601 респондента для определения взглядов общественности на новые ограничения в отношении интернета¹¹. По данным исследования, 59% интернет-пользователей не видели связи между ограничением свободы в интернете и своей личной свободой, в то время как 41% полагали, что ограничения в интернете окажут на их личную свободу негативное влияние. Кроме того, 48% пользователей считали, что отключение интернета на короткий период могло бы быть приемлемым шагом в случае возникновения угрозы национальной безопасности, а 9% - в случае возникновения массовых протестов, в то время как 43% пользователей выступали против идеи такого временного отключения¹². Опрос ОИП также включает исследование того, какой именно контент российские пользователи считают нежелательным. В то время как всего 5% пользователей считают, что цензуре должна подвергаться информация, угрожающая политической стабильности, 45% отмечают, что цензуру следует ввести в отношении веб-сайтов иностранных СМИ. В ответ на вопрос о конкретных примерах, 59% пользователей отметили, что следует блокировать сайты с гомосексуальным контентом, 46% предложили

¹⁰ (14 октября 2014 г.) Интернет-цензура. <http://www.levada.ru/print/14-10-2014/internet-tsenzura>

¹¹ Нисбет, Э. (2015) «Чего желает общество: Стремление россиян к контролю интернета».

¹² Нисбет, Э. (2015) «Чего желает общество: Стремление россиян к контролю интернета», с. 25

блокировать группы в социальных сетях, созданные для организации антиправительственных протестов, а 43% поддержали блокировку личных блогов, авторы которых призывают к смене режима¹³. Более того, 70% респондентов поддержали идею регистрации всех личных сайтов в Минкомсвязи. Интересно, что спецслужбы и, вслед за ними, Правительство России были названы органами, вызывающими наибольшее доверие в области реализации ограничений и цензуры в интернете¹⁴.

В свете серьезной поддержки идеи политической цензуры, неудивительно, что граждане России не выказали готовность активно протестовать против недавних ограничений. Всего 9% интернет-пользователей рассматривают возможность участия в протестных акциях против таких ограничений¹⁵. Более того, единственным видом цензуры в интернете, которая мобилизовала бы пользователей на участие в протесте, стал бы полный запрет пользоваться интернетом по примеру Северной Кореи¹⁶. Запрет на политическую деятельность онлайн, а также полный запрет анонимности рассматривались как повод для протеста 7% интернет-пользователей¹⁷. Иными словами, протестный потенциал в отношении этих вопросов чрезвычайно низок.

3. Общественное мнение и мультистейкхолдеризм в управлении интернетом

Один из превалирующих подходов в области управления интернет-пространством гласит, что если институциональные структуры станут усиливать регулирование в угоду своим интересам, сообщество пользователей восстанет против этого. Другими словами, априори предполагается наличие баланса сил между различными игроками, вовлеченными в вопросы управления интернет-пространством. Идея мультистейкхолдеризма, как структуры управления с участием различных заинтересованных сторон, предполагает, что общественность – одна из этих сторон в процессе управления интернетом. Соответственно, противоречия между интересами общества и интересами правительств, по этой логике, должны привести к компромиссному интернет-регулированию.

В свете этого, нам следует задаться двумя вопросами. Во-первых, могут ли пользователи применять свое право голоса вообще и в условиях авторитаризма

¹³ Там же, с. 20

¹⁴ Там же, с. 24

¹⁵ Там же, с. 24

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

в частности? Во-вторых, есть ли у интернет-сообщества свой независимый голос как таковой? Данные из России показывают, что независимый голос у сообщества интернет-пользователей фактически отсутствует; отсюда следует, что вряд ли стоить ожидать со стороны интернет-сообщества серьезного сопротивления ограничениям в российском интернете. Таким образом, государственная интернет-политика в России не сбалансирована присутствием независимого и порой оппонирующего голоса общественности. Скорее наоборот: эта политика поддерживается и вдохновляется общественностью.

Так, недавно российское Министерство телекоммуникаций и связи предложило передать управление доменной зоной .ru из рук относительно независимого Координационного центра национального домена TLD RU (<http://www.cctld.ru>) в руки самого министерства¹⁸. Ряд экспертов увидели в этом очередной шаг (впрочем, один из уже многих) в направлении ужесточения регулирования интернета, а также частью политики российского правительства по обеспечению полного контроля над коммуникационной инфраструктурой. Согласно правилам IANA (департамент ICANN – «Администрация адресного пространства Интернет») «О делегировании или передаче прав на администрирование страновых доменов верхнего уровня (ccTLD)», организации, обращающиеся с запросом о передаче им таких прав, «должны продемонстрировать, что действуют в интересах местного интернет-сообщества»¹⁹. Это требование, отражающее политику мультистейкхолдеризма ICANN, предполагает наличие собственно «местного интернет сообщества» и его способность формулировать свои интересы независимо от государственных органов. В свете приведенных здесь данных, неудивительно, что инициатива министерства не вызвала оппозиции или протеста со стороны сообщества пользователей.

Несмотря на сказанное выше, в России все же есть силы, которые активно противостоят контролю за интернетом. Пиратская партия России создала специальный сайт «Роскомсвобода» (<http://rublacklist.net>), чтобы регистрировать новые ограничения интернет-свободы и публиковать «черный список» веб-сайтов, составляемый Минкомсвязью России. Существует также Ассоциация пользователей интернета (<http://freerunet.ru/>), плюс независимые блогеры, эксперты, журналисты, разработчики программного обеспечения и менеджеры

¹⁸ Новый В., Черненко Е., Лавицкий В., (23 сентября 2014 г.). «КЦ и точка». *Коммерсант* <http://www.kommer-sant.ru/doc/2572991>

¹⁹ Delegating or redelegating a country-top-level domain (ccTLD). <http://www.iana.org/help/cctld-delegation>

онлайн-проектов. Однако их голоса до сих пор оказывали незначительное влияние на российскую политику в области регулирования интернета и, кажется, на общественное мнение тоже. Лишь в некоторых случаях Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК), являющаяся лоббистом российских интернет-компаний и имеющая среди своих членов ведущих игроков Рунета, пыталась противостоять наиболее радикальным инициативам, которые могли представлять серьезную угрозу бизнес-интересам интернет-компаний. Эти усилия, тем не менее, также остаются несущественными, ибо РАЭК пытается избегать конфликтов с российскими властями. Исследования, о которых говорилось выше, наталкивают на следующее заключение: оппоненты политики интернет-регулирования остаются маргиналами, потому что находятся в оппозиции не только по отношению к властям, но и превалирующему в стране общественному мнению. Правительство России чувствует себя свободно при создании новых инициатив по регулированию интернета не только из-за слабой оппозиции, но также из-за поддержки населения.

Даже режим с чертами авторитаризма, такой как в России²⁰ стремится к легитимности и поддержке со стороны граждан, и не будет действовать наперекор общественному мнению. Один из возможных выводов заключается в том, что те, кто стремится предотвратить радикальные инициативы в области контроля над интернетом, должны переключить усилия с исключительного мониторинга властей и возмущения новыми ограничениями к попыткам формирования общественного мнения и вовлечения пользователей в дело защиты интернет-свобод. Основной способ замедлить новые ограничения – поколебать уверенность правительства в том, что оно пользуется абсолютной поддержкой в обществе. Именно поэтому так важно понять, почему большинство граждан являются преданными сторонниками ограничений в интернете и того, что эта деятельность должна осуществляться государством.

4. Факторы общественной поддержки контроля в интернете

В то время, как данные исследования ОИП и ВЦИОМ противоречат утверждению, что общественность автоматически будет против ограничительного законодательства для интернета и онлайн-цензуры, следует все же задать вопрос: почему общество поддерживает такие инициативы? Как достигается легитимность таких действий? Является ли позитивное отношение к онлайн-цензуре следствием

²⁰ Россия приближается к определению авторитарного государства по определению «Индекса демократии» журнала Economist 2012 г. В отчете говорится: «Несмотря на то, что основные признаки демократии сохраняются, Россию называют “управляемой” (или “управляемой государством”) демократией».

таких факторов, как уровень образования, возраст, пол, место жительства или частота пользования интернетом?

Исследование ОИП подсказывает некоторые ответы на эти вопросы. С одной стороны, можно утверждать, что есть связь между частотой пользования интернетом и отношением к онлайн-цензуре. Согласно данным, 76% людей, постоянно пользующихся интернетом, и 61% людей, использующих его время от времени, отметили, что Всемирная сеть оказывает положительное влияние на качество жизни, в то время как всего 21% тех, кто вообще не пользуется интернетом, разделяли это мнение. В то же время, 55% респондентов, не пользующихся интернетом, считали, что последствия его использования негативны, и лишь только 23%, пользующихся Сетью время от времени, и 15% постоянных пользователей разделяли такую точку зрения²¹.

Результаты обоих исследований, о которых идет речь в этой статье, в некоторой степени опровергают распространенное мнение о том, что городское население, молодежь и люди с высоким уровнем образования будут с большей вероятностью противостоять цензуре и ограничениям. Так, данные «Левада-Центра» показывают, что, хоть разница ответов между представителями разных групп по возрасту, уровню образования и месту жительства непринципиальна, наибольшую поддержку интернет-цензуре можно найти среди жителей крупных городов (кроме Москвы); представители молодежи (18-24 года) поддерживают идею цензуры активнее, чем представители более старших возрастных групп; респонденты с высшим образованием активнее поддерживают ограничения, чем имеющие только среднее образование; женщины более активно выступают за ограничительные меры, чем мужчины.

Данные исследования ОИП показывают, что разница в отношении к временному отключению интернета весьма незначительна между представителями городского и сельского населения²². Другими словами, оба исследования демонстрируют, что демографические характеристики не могут служить самостоятельным объяснением различий в отношении к интернету и регулированию киберпространства. В то же время, один из наиболее важных результатов исследования «Левада-Центра» – показатель снижения поддержки цензуры в интернете с ходом времени. В то время как в 2012 году введение цензуры поддерживали 63% респондентов, в 2014 году только 54% опрошенных выразили такое же мнение. Количество считающих, что угроза со стороны интернета

²¹ Нисбет, Э. (2015) «Чего желает общество: Стремление россиян к контролю интернета», с. 15.

²² Полные демографические данные в отчет не включались, но могут быть получены по запросу.

преувеличена и что в цензуре нет необходимости, выросло с 19% до 31% за тот же период времени²³. Можно возразить, что эти явления связаны с ростом числа интернет-пользователей. Директор Сахаровского центра Сергей Лукашевский отметил в интервью телеканалу «Дождь», что поддержка цензуры особенно высока среди тех, кто не пользуется интернетом. «Мне кажется, что это не будет слишком смелой гипотезой предположить, что это связано просто с ростом числа продвинутых пользователей интернета», - отметил Лукашевский²⁴.

Тем не менее, наряду с мнением о связи между проникновением интернета и отношением к ограничениям в его использовании, существует альтернативная точка зрения, которая утверждает, что более глубокие причины популярности идеи интернет-цензуры лежат в российской политической культуре. Лукашевский утверждает, что большинство российских граждан не ценят свободу слова. По словам Алексея Левинсона из «Левада-Центра», большинство россиян не разделяют отрицательное отношение к цензуре, свойственное либеральной интеллигенции²⁵. Более того, он утверждает, что россияне не связывают запрещение «вредоносных» сайтов с нарушением прав человека, заключая: «Очень большое число людей полагают, что в интернете дети могут увидеть то, что им не стоит видеть, и в этом смысле считают цензуру благом. Но в принципе россияне выступают за свободу выражения мнения»²⁶. Социолог из «Левада-Центра» отмечает, что респонденты более активно выступали против политической цензуры²⁷. В то же время, результаты опроса ОИП демонстрируют, что различные формы политической цензуры находили поддержку среди различных групп населения, причем наибольший уровень поддержки выразался в пользу цензурирования контента, связанного с однополыми отношениями или самоубийствами²⁸.

Картины, основанные на данных опросов и мнениях экспертов, противоречивы. С одной стороны, данные позволяют нам говорить о позитивной тенденции, связанной с ростом числа интернет-пользователей. В этом случае, если принять за верную гипотезу о том, что более активные пользователи более

²³ (14 октября 2014 г.) Интернет-цензура. <http://www.levada.ru/print/14-10-2014/internet-tsenzura>

²⁴ «Свобода слова, в принципе, не в приоритете». Михаил Козырев обсуждает с экспертами свежий опрос Левада-центра о предпочтении россиянами цензуры (14 октября 2014 г.) http://tvrain.ru/articles/svoboda_slova_v_printsipe_ne_prioritete_mihail_kozyrev_obsuzhdaet_s_ekspertami_svezhij_opros_levada_tsentra_o_predpochtenii_rossijanami_tsenzury-376619/

²⁵ Кичанова В., «Больше половины россиян одобрили введение цензуры в интернете» (14 октября 2014 г.) http://tvrain.ru/articles/svoboda_slova_v_printsipe_ne_prioritete_mihail_kozyrev_obsuzhdaet_s_ekspertami_svezhij_opros_levada_tsentra_o_predpochtenii_rossijanami_tsenzury-376619/

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Нисбет, Э. (2015) «Чего желает общество: Стремление россиян к контролю интернета», с. 20

негативно настроены в отношении цензуры и ограничений, мы можем испытывать некоторый оптимизм, т.к. различные исследования показывают, что люди старшего возраста и сельские жители в России все чаще выходят в Сеть. С другой стороны, можно утверждать, что проблема связана не столько с количеством интернет-пользователей, сколько с нормативной культурой российского общества, которое является менее чувствительным по отношению к цензуре. Другими словами, частота пользования интернетом связана с отношением к цензуре, но российская политическая культура ослабляет этот эффект.

Противоречия, вскрытые полученными данными, являются, возможно, самой ценной информацией этих исследований. Противоречия отражают уровень непонимания и недостатка знаний о роли интернета среди населения России (и это необязательно напрямую или в значительной степени связано с уровнем пользования интернетом). Граждане в целом и пользователи интернета в частности не имеют четкого мнения о роли и угрозах интернета, равно как и об ограничениях в его использовании. При таком уровне непонимания и даже невежества, общественным мнением можно легко манипулировать.

Лукашевский отмечает, что правительство и различные общественные организации, заинтересованные в установлении контроля над обществом, будут продолжать манипулировать проблемой детской порнографии для обоснования необходимости цензуры в интернете. Как любая другая технология, интернет – результат социального конструирования различными акторами. Те, кто следит за развитием интернета в России, наблюдают реализацию последовательной политики формирования мнения об интернете как об угрозе и технологии, ответственной за многие общественные проблемы.

Конструирование общественного мнения об интернете в России включает в себя не только привязку этой технологии к детской порнографии и преступности, но и устанавливает прямую связь между интернетом и ростом количества самоубийств и «пропаганды гомосексуализма», которая якобы является угрозой семейным ценностям. Интернет также выставляется как, которая используется иностранными агентами для подрыва социальной и политической стабильности в России, что поддерживается многочисленными теориями заговора, описанными Андреем Солдатовым и исследованием ОИП^{29,30}. Недавний конфликт между

²⁹ Soldatov A., (29 апреля 2014 г.) Putin, the Internet, and Popular Conspiracies («Путин, интернет и популярные теории заговора»). *The Moscow Times* <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/putin-the-internet-and-popular-conspiracies/499189.html>

³⁰ Нисбет, Э. (2015) «Чего желает общество: Стремление россиян к контролю интернета», с. 17

Россией и Украиной еще более упрочил восприятие интернета как инструмента психологической и информационной войны.

Один из феноменов, связанных с конструированием образа интернета в России как угрозы, - относительное равновесие между степенью использования и доверием традиционным и новым медиа. Что касается степени использования, федеральное телевидение России является основным источником информации для 60% россиян и одним из трех основных источников информации для 84% граждан страны. Для сравнения, новостные сайты были указаны как основной источник информации только 10% респондентов и в качестве одного из трех основных источников информации 29% россиян³¹. Что касается уровня доверия, данные исследования ОИП демонстрируют, что даже среди пользователей интернета уровень доверия телевидению как основному источнику информации (88% доверяют теленовостям) выше, чем уровень доверия интернет-публикациям (75% пользователей интернета)³².

Интернет – не только технология, которая может использоваться для озвучивания альтернативных мнений и оспаривания официального дискурса, но также и само по себе явление, которое конструируется и выставляется в определенном свете. Интернет - одновременно конструктор и конструктор. Статистика об уровне доверия различным СМИ дает основания предположить, что телевидение для россиян еще долго будет являться основным источником формирования мнений по разным вопросам, в том числе и в отношении интернета. До тех пор, пока власти контролируют большинство телеканалов России, формирование этими телестанциями образа интернета будет влиять на общественное мнение, в том числе мнения интернет-пользователей. Эта тактика содержит в себе двойную выгоду для традиционных СМИ в России, особенно для телевидения. В сотрудничестве с властями, они озвучивают нарратив «интернет как угроза» и легитимируют тем самым ограничения в его использовании; это поддерживает низкий уровень доверия к интернету и тем самым сохраняет монополию традиционных СМИ в области формирования общественного мнения.

Подобные взаимоотношения между старыми и новыми формами СМИ возвращают нас к вопросу о том, сможет ли рост проникновения интернета, в том числе в сельской местности и среди старших возрастных групп, привести

³¹ Нисбет, Э. (2015) «Чего желает общество: Стремление россиян к контролю интернета», с. 13

³² Там же, с. 14

к значительному изменению в общественном мнении о Глобальной сети. Все больше людей пользуются интернетом, однако мнения этих пользователей об интернете продолжает формироваться традиционными СМИ, а не обязательно их собственным опытом. Таким образом, не следует ожидать, что рост проникновения интернета непременно приведет к серьезному изменению в общественном отношении к регулированию интернета. Скорее, можно ожидать роста поддержки ограничений.

5. Вернуть важность мнению пользователей: Реконструирование интернета и альтернативные представления о реальности

Поскольку рост числа пользователей интернета вряд ли приведет к значительным изменениям в общественном мнении, следует обратить внимание на другой процесс, который может оказаться более важным. Речь идет не об изменении количества пользователей или частоты пользования, а о целях и практиках пользования.

Исследование ОИП демонстрирует, что наиболее популярные способы использования интернета для большинства россиян – поиск информации в личных целях (63%), общение в социальных сетях (62%), загрузка видео (37%) и музыки (38%), чтение национальных новостей (45%) и общение посредством электронной почты (39%). Гораздо меньше пользователей заходят в интернет для поиска друзей или людей со схожими интересами (15%), загрузки или покупки программных продуктов и приложений (15%), управления личными финансами (12%) или для поиска развлечений (10%). Всего 1% респондентов ведут собственный блог³³.

Следует принимать во внимание отличия между более инструментальными потребительскими функциями интернета и его более существенными продуктивными функциями. Инструментальные функции призваны поддерживать и облегчать повседневную жизнь пользователей (например, общение или отдых), не меняя существенно их образ жизни. Продуктивные функции включают в себя определенные онлайн-навыки, как то создание текстов для блога, размещение видеороликов, написание кода или создание групп и персонажей онлайн. Такая деятельность предоставляет новые возможности для самореализации, приобретения навыков, социальной мобилизации, а также различных форм участия в политической жизни. Позиционированию интернета исключительно как набора инструментов для развлечения наряду с нарративом о том, что интернет – угроза безопасности, морали и стабильности, можно критически переосмыслить

³³ Нисбет, Э. (2015) «Чего желает общество: Стремление россиян к контролю интернета», с. 10

опираясь на концепцию Манселл об «альтернативных воображениях» интернета³⁴. В своей более ранней работе, Манселл использует определение свободы, позаимствованное у Амартии Сен, как реализации способностей каждого индивида в онлайн-пространстве. Манселл утверждает наличие «прав индивидов на возможности приобретения средств для эффективного использования электронных пространств, создаваемых новыми технологиями, для упрочения свободы принятия решений о собственном образе жизни»³⁵.

Для того, чтобы бросить вызов конструированию образа интернета как угрозы в современной России, нам следует продвигать модели «альтернативного воображения» интернета с упором на то, что интернет может иметь высокую, почти жизненно важную ценность для каждого человека. И это представление должно сбалансировать нарратив «интернет – угроза», представив общественности понимание того, что ограничения в интернете – не только способ борьбы с угрозами, но также ограничение возможностей каждого отдельно взятого человека. Если пользователи не осознают, для чего им нужен интернет, их восприятие будет сформировано на основе дискурса «интернет – угроза», и потому они будут поддерживать введение цензуры и ограничений. Изменение современного восприятия интернета следует также реализовать посредством изменения практик его использования. Снижение уровня общественной поддержки ограничений, а также понимание того, что дальнейшие ограничения могут подорвать общественную поддержку самого правительства, могут стать серьезной защитой от дальнейшего ужесточения государственного контроля киберпространства.

На сегодняшний день существуют примеры глобальных инициатив по изменению моделей воображения интернета, концентрирующихся на расширении возможностей пользователей. Один из таких проектов – [Web We Want](#) (Сеть, которую мы хотим) отца-основателя Всемирной паутины сэра Тима Бернса Ли. В уставе инициативы говорится, что она создана для того, чтобы «объединять и укреплять местные группы, особенно в развивающихся странах, через предоставление гражданам возможности для создания, распространения и формирования такой Сети, какой они ее видят в национальном и в глобальном измерении, чтобы в конечном счете создать такой мир, который нам нужен»³⁶. Общее видение проекта основано на «Декларации ООН о правах человека

³⁴ Mansell R., (2012). *Imagining the Internet: Communication, innovation, and governance*. Oxford: Oxford University Press.

³⁵ Mansell R., (2001). *New Media and the Power of Networks* [pdf]. http://www.c3l.uni-oldenburg.de/cde/OMDE%20626/Module%202/Mansell_lecture.pdf

³⁶ Web We Want. About us («О нас»). https://webwewant.org/about_us

и достижении целей социальной справедливости»³⁷. Такой тип проектов может составить конкуренцию государственному видению интернета, меняя общественное мнение в отношении роли Глобальной сети в жизни людей. Следует, однако, отметить, что такие инициативы не должны превращаться в проекты Web We Don't Want (т.е. Сеть, которую мы не хотим), когда дискуссия сводится к обсуждению угроз, связанных с интернетом (например, вопросы конфиденциальности и безопасности).

6. Дело не только в России: Международное измерение общественного мнения в стране

Хотя настоящее исследование сфокусировано на России, вопросы роли интернета в формировании общественного мнения и обоснования интернет-ограничений актуальны для любых регионов или политических систем. Российские власти хотели бы, чтобы продвигаемый ими нарратив «интернет как угроза» имел бы такой же международный эффект, какой он имеет в самой России³⁸, а российские инициативы институциональных реформ (например, передача управления структурой интернета от ICANN к Международному союзу электросвязи) представляются как ответы на различные угрозы. Описанное здесь внутреннее политическое устройство России также напоминает многие места на планете. Даже в самых демократических странах есть акторы и организации, продвигающие взгляд на технологии в целом и интернет в частности, прежде всего, с точки зрения угроз; это делается с целью манипулирования общественным мнением и получения общественной поддержки для принятия новых ограничительных законодательных мер. Основная проблема с моделью мультистейкхолдеризма в управлении интернетом состоит в том, что сообщество пользователей является одной из ключевых сторон, но в то же время далеко не всегда обладает достаточной независимостью или властью. Подход к интернету, концентрирующийся на якобы представляемой им угрозе, стремится отодвинуть сообщество пользователей еще дальше.

Советский драматург Евгений Шварц в своей пьесе «Дракон» показывает, что убийства дракона недостаточно для того, чтобы избавить людей от его тоталитарного правления. Дракон должен быть убит в каждом, кто жил под

³⁷ Там же.

³⁸ Asmolov G., (16 декабря 2013 г.). A Shift in International Information Security: The Story of a Diplomatic Oxymoron («Сдвиг в международной информационной безопасности: История о дипломатическом оксюморе»). CGCS *Mediawire* <http://www.global.asc.upenn.edu/a-shift-in-international-information-security-the-story-of-a-diplomatic-oxymoron>

его правлением³⁹. Борьба за свободу в интернете часто концентрируется на «драконовских» организациях, ответственных за новые виды контроля и законы. Этот подход также подразумевает, что общество в состоянии активно отстаивать свои права и свободы и действовать в качестве противовеса официальным акторам в структуре управления интернетом с множеством противоборствующих игроков и интересов. Результаты опросов общественного мнения в России противоречат таким убеждениям и демонстрируют, что одна из основных проблем в сфере управления интернетом – общественная поддержка интернет-цензуры.

Эта статья ставила своей целью обратить внимание читателя на то, что защита свободы в интернете невозможна без сдвигов в общественном сознании. Для этого требуется как противодействие созданному государством образу интернета, так и создание новых моделей воображения интернета, которые пойдут дальше, чем представление об интернете как источнике угроз и среде для досуга. Таким образом, основная борьба должна разворачиваться не вокруг самих ограничительных государственных постановлений, а в области формирования представлений о роли интернета в повседневной жизни его пользователей.

³⁹ Шварц Е.Л. (1944). «Дракон». http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_ty/shvare12.htm?1/15